

«Образ этого замечательного полководца и патриота будет вдохновлять русский народ в его нынешней борьбе с немцами»

Лекция А.Н. Насонова «Александр Невский». 1942 г.

Арсений Николаевич Насонов (1898–1965) является известным специалистом в области источниковедения отечественного летописания и истории золотоордынской политики на Руси. Он родился в семье знаменитого русского зоолога, лауреата Сталинской и Ленинской премий Н.В. Насонова. Стоит отметить, что семья Н.В. Насонова была на удивление богата научными талантами и связями с выдающимися людьми. Старший брат Д.Н. Насонов – советский цитолог, академик АМН СССР, лауреат Сталинской премии. Младший брат В.Н. Насонов – ученый в области строительных конструкций, лауреат Сталинской и Ленинской премий, руководитель проектирования главного здания МГУ на Воробьевых горах и Большой спортивной арены в Лужниках. Сестра Арсения Николаевича – близкая подруга поэтессы Марины Цветаевой, разделившая ее трагическую судьбу. Мать – Е.А. Корнилова, внучка героя севастопольской обороны, вице-адмирала В.А. Корнилова.

В 1922 г. А.Н. Насонов окончил Петроградский университет, на котором в то время преподавали такие известные профессора, как С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, А.С. Лаппо-Данилевский, А.А. Шахматов, М.И. Ростовцев, А.С. Жебелев, Б.А. Тураев, И.М. Гревс и др¹. С 1924 г. он работал в Государственном Эрмитаже в должности помощника хранителя отдела нумизматики, но в 1927 г. вынужден был уйти из-за болезни. С 1935 г. и до конца своих дней работал в Историко-археографическом институте АН СССР, преобразованном в дальнейшем в Институт истории АН СССР. Здесь он занимался историей русского летописания и подготовкой к изданию летописных сводов, в числе которых особое место занимают «Псковские летописи».

Научную работу ученого прервало начало Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. в связи с реорганизацией Института истории Насонов был направлен в распоряжение Комитета филиалов и баз АН СССР. В 1941–1942 гг. заведовал Институт истории Туркменского филиала АН СССР и руководил работой по составлению «Очерков по истории Туркменского народа и Туркменистана». В 1942 г. был призван в Красную армию, где вел большую пропагандистскую работу с рядовым и офицерским составом, читая лекции на военно-патриотические темы: «Нашествие монголов и борьба с ними русского народа», «Александр Невский и немецкие захватчики XIII в.», «Минин и Пожарский», «Петр I», «Русские в Семилетней войне», «Мировое значение русского военного искусства», «Ломоносов – основоположник русской военной науки», «Версальский мир и возрождение германского империализма» и др. Как выразился В.А. Кучкин, «живое слово историка звало к победе над захватчиками»². В лекции «О качествах солдата и командира» говорится о воспитании у рядового и офицерского состава воинской чести, любви к своей части, о том, что командир должен знать солдат, часто беседовать

¹ Кучкин В.А. Арсений Николаевич Насонов. Биография и творческий путь // Летописи и хроники. Сборник статей за 1973 г. М., 1974. С. 6.

² Там же. С. 17.

с ними, обдумывать все хладнокровно, а действовать решительно. Единство действия должно достигаться не только единством командования, но и знанием цели, что гениально отразил в своей фразе А.В. Суворов: «Каждый воин должен знать свой маневр»³.

Вскоре высококлассный специалист по русскому летописанию был востребован и в тылу. В 1944 г. вице-президент АН СССР В.П. Волгин посылает письмо в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии с просьбой об откомандировании А.Н. Насонова в распоряжение Института истории АН СССР в связи с тем, что после смерти ряда ленинградских ученых он остается единственным специалистом по русскому летописанию шахматовской школы и необходим для решения задач, поставленных перед институтом, по изданию и изучению памятников отечественной истории⁴.

В 1944 г., еще будучи в армии, А.Н. Насонов приезжает в Москву и успешно защищает докторскую диссертацию «Очерки по истории древнерусского летописания», содержащую сведения о летописании Твери и Пскова. Затем он вернулся в армию, но в начале 1945 г. был демобилизован и вновь приступил к работе в Институте истории АН СССР⁵.

Публикуемый документ – одна из лекций ученого, выявленных в Архиве РАН, в личном фонде А.Н. Насонова. Она посвящена личности русского полководца Александра Невского. Фонд был передан в архив родным братом А.Н. Насонова, Всеволодом Николаевичем, и насчитывает 260 дел за период 1900–1960 гг. Лекция «Александр Невский», датированная архивными работниками 1941–1945 гг., была написана на оборотных листах «Вестника союзной и иностранной информации УзТАГ» ввиду дефицита бумажных носителей на фронте, скорее всего, в конце 1942 г. На этих страницах, которые сами по себе являются бесценными источниками, напечатаны последние информационные сводки с фронта за период октябрь–декабрь 1942 г. (утренние и вечерние выпуски). Так, в сводке за 7 декабря 1942 г. говорится об упорных боях в районе Великих Лук, где советские войска захватили большие военные трофеи, в том числе бронепоезд. Сводка за 8 декабря 1942 г. передает информацию о присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной армии, среди которых указан государственный и военный деятель Л.З. Мехлис. Но особенно много сводок об ожесточенных боях на подступах к Сталинграду.

В дни тяжелых боев солдатам нужен был исторический пример, который мог воодушевить их на борьбу с оккупантами. Образ Александра Невского, разгромившего немецких рыцарей в апреле 1242 г. на льду Чудского озера, как нельзя лучше подходил для этого. Следует отметить, что накануне войны советское руководство пересмотрело свое отношение к историческому прошлому Российского государства, понимая, что стране нужен патриотический подъем. Власть обратила внимание на таких выдающихся исторических деятелей, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр I, Александр Суворов, Михаил Кутузов и др. В 1938 г. на советские киноэкраны выходит фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», имевший оглушительный успех и переживший вторую волну популярности с началом Великой Отечественной войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. был учрежден орден Александра Невского для награждения командного состава Красной армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями.

Свою лекцию Насонов начинает с описания колонизации западных славян немецкими феодалами в IX–X вв., которая способствовала порабощению и истреблению некоторых племен балтийских славян к XII–XIII вв. Подобные резкие замечания дикто-

³ Архив РАН. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 159. Л. 1–15. Рукопись. Подлинник. Автограф. Не ранее 11 сентября 1942 г.

⁴ Архив РАН. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 189. Л. 1. Машинопись. Копия.

⁵ Кучкин В.А. Указ. соч. С. 18.

вались условиями военного времени, требующими выработки у защитников Отечества соответствующего отношения к гитлеровским захватчикам. Основную причину гибели балтийских славян автор видит в том, что они не смогли создать единую властную структуру, которая могла бы дать отпор немецкому завоеванию. На Руси же в это время, несмотря на политическую раздробленность, начинают складываться зачатки централизованной власти, одним из представителей которой являлся Александр Невский. В его лице А.Н. Насонов показывает силу и мощь великокняжеской власти, ее значение в условиях борьбы с боярской оппозицией, оказывающей деструктивное воздействие на работу государственного механизма. Подчеркивая порой суровую политику князя по отношению к местному новгородскому населению, автор словно проводит параллели с той сложной ситуацией, которая сложилась на фронте в 1942 г., когда оправдывались многие жесткие постановления Ставки Верховного Главнокомандования. По мнению Насонова, если бы немецкая колонизация, начавшаяся в XII в., захватила Россию, то Польша, окруженная со всех сторон немцами, могла бы исчезнуть с карты Европы. При этом автор учитывал ту политику, которую проводила нацистская Германия на территории оккупированной Польши во время написания статьи. Публикуемый документ описывает основные вехи борьбы Русского государства под руководством Александра Невского с немецкими и золотоордынскими захватчиками. Великий князь стал одним из главных символов борьбы славянства с германизмом спустя 700 лет после Ледового побоища, когда решалась судьба страны и всего мира.

Статья публикуется с сохранением ее стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовил В.В. ПОЛИТОВ.

Александр Невский

[Конец 1942 г.]

События, связанные с именем Александра Невского, решали вопрос: быть или не быть нашему народу и, косвенно, всему славянству.

В средние века славянские племена заселяли территорию от Уральского хребта и побережья Ледовитого океана или «Студеного моря» на севере, до волжско-окского междуречья на востоке, берегов Балканского полуострова и Пелопоннеса – на юге, и земель, лежащих к западу от р. Эльбы, – на западе. Уже тогда можно было делить их на западных славян, южных и восточных или русских.

В IX–X вв. и в последующие столетия западные славяне подвергались насилию со стороны немецких феодалов и королей, захватывавших их земли. Первоначально особенно страдали племена, жившие по р. Эльбе. Под предлогом распространения католической веры немцы лишали славян государственной и культурной самостоятельности, причем множество физически уничтожались. Так проходила так называемая колонизация славянских земель немцами.

Те славяне, которые не были побиты, уничтожены, сгонялись со своих насиженных мест, бросали пашни и уходили в болота и леса, где влачили жалкое существование охотников и рыболовов. Те, которые оставались, попадали в экономическую зависимость от новых хозяев, закабалялись.

XII–XIII вв. были для западных славян критическими. Около середины XII в. немцы завоевали земли до Одера, а к концу столетия поморские (славянские) князья признали свою вассальную зависимость от германского императора. Бодричи, лютичи, поморяне и др., составлявшие большую группу балтийских сла-

вян, оказались поработченными, значительная их часть была истреблена. Народ этот имел до XIII в. свои города, поддерживал оживленные сношения с русским Новгородом и, вероятно, с другими русскими городами, непосредственно соприкасаясь с разными ветвями славянского племени: чехо-моравами, словенцами, русскими и т. п. Этот свободолюбивый, честный гостеприимный народ, как его рисуют историки согласно показанию исследователей, народ, храбро сражавшийся на суше и на море, завоеванный немцами, исчез почти бесследно. В настоящее время о них напоминает только горсточка кашубов, живущих в районе устья Вислы в количестве около 140 тыс. человек.

В чем же кроется основная причина гибели балтийских славян? Во-первых, они не создали власти, способной их объединить в борьбе с немцами. Таким образом, первая причина – политическая раздробленность. Во-вторых, в их культурной жизни не было объединяющих факторов. Славянская письменность до них не дошла, а греко-славянская православная церковь не коснулась их, не объединила их. Около 400 лет боролись они с немцами и, в конце концов, в этой борьбе пали.

Между тем, на Руси как раз в XII–XIII вв., несмотря на феодальную раздробленность, создаются предпосылки будущего национального централизованного государства.

Великокняжеская власть на северо-востоке стремится найти опору не только в боярских кругах, но и в более широких слоях местного населения, пытаясь во внутренних делах умерить притязания сильного боярства, а в отношениях с другими русскими областями и княжествами держать себя властно, стремясь упрочить свое влияние и, вместе с тем, вменяя себе в обязанность защиту этих городов и княжеств от внешнего врага. Как в местном обществе, так и в самой великокняжеской среде стали придавать общерусское и общегосударственное значение власти северо-восточного князя. В глазах общества, главным образом имущих слоев, но едва ли больших бояр, князь олицетворял собою государственное начало в противоположность своекорыстному сильному боярству. В великокняжеской среде складывался идеал князя, заботой которого являлась защита слабых от боярского насилия, защита народа от боярской неправды. Этот идеал был далек от действительности. Великокняжеская власть в ту эпоху была властью прогрессивной. Думаю, что в великокняжеской русской среде высоко ценили культуру, распространяющуюся вместе с развитием письменности и утверждением греко-славянской православной церкви, служившими не только стимулом развития искусств и просвещения, но и объединявшими славяно-русские племена. Дед Александра Невского Андрей Боголюбский¹ оставил после себя замечательные архитектурные памятники: дворец в Боголюбове (палаты эти частично сохранились и донныне) и Успенский собор во Владимире. Он переписывался с одним из просвещеннейших людей того времени – Кириллом Туровским². Брат Андрея Всеволод³ оставил после себя знаменитый Дмитровский собор. А дядя Александра Невского Константин Всеволодович⁴, по свидетельству древней летописи, любил много читать. В Переяславле-Залесском, на Родине Александра Невского, велось свое летописание и до нас дошел Переяславский летописный свод, составленный как раз в княжение отца Александра Невского – Ярослава Всеволодовича Переяславского⁵. Сохранился, наконец, интересный литературный памятник – «Слово» Даниила⁶, обращенное ко князю Ярославу.

Александр был сыном владимирского великого князя Ярослава. Под впечатлением детства, отрочества и юности, когда Александру приходилось многие годы оставаться в Новгороде и когда при отце, а чаще в качестве вассала и наместника отца, оформлялись представления Александра о великокняжеской власти и ее значении, складывались воззрения на основные задачи внешней политики, на тот вред, который наносится делу своеволием новгородских бояр и стремлением некоторых частных кругов к обособлению Новгорода и Пскова.

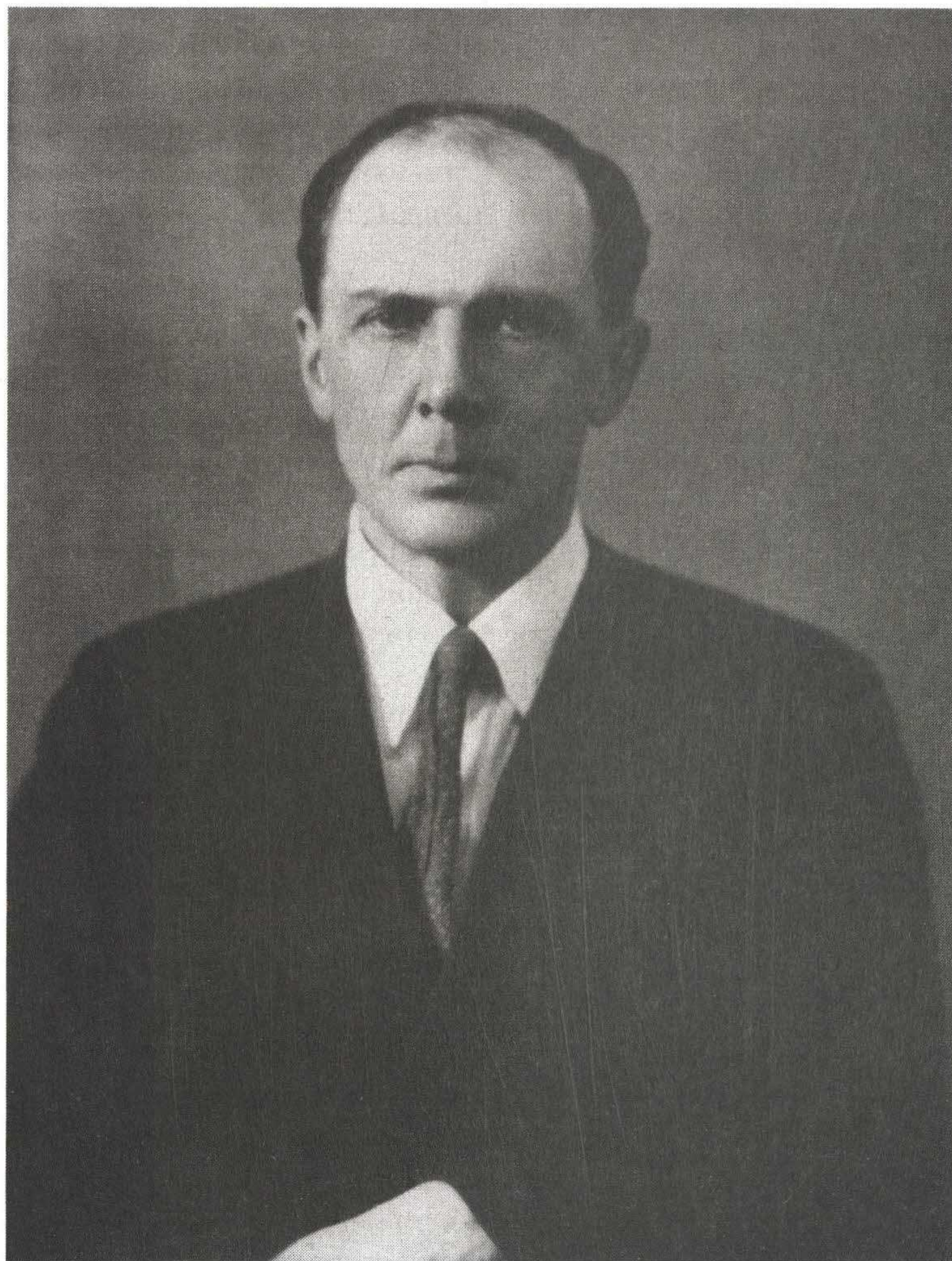
Еще в 1228 г. Ярослав Всеволодович после похода на Емь, отправившись с женою в Переяславль-Залесский, оставил в Новгороде сыновей, Александра, которому было тогда 8–9 лет, и Федора⁷ под опекой своих слуг: Федора Даниловича и тиуна Якима. Но не прошло и года, как им пришлось бежать из Новгорода к отцу, так как в городе начались волнения. В 1230 г. Ярослав снова оставляет сыновей в Новгороде, а в 1236 г., уезжая из Новгорода в Киев, сажает Александра на Новгородском столе (Федор в 1233 г. умер).

Александр не мог не знать от отца о событиях похода 1223 г., когда Ярослав с успехом воевал Ливонию, оставив гарнизоны в Юрьеве и в Оденпе, лежавшие к западу от Чудского озера и о начавшихся после похода несогласиях между новгородцами и Ярославом; о том, как в 1224 г. немцы взяли Юрьев, воспользовавшись отчасти событиями Калкской битвы⁸. Он не мог не помнить, как один из враждебных Ярославу новгородских бояр бежал со своей дружиной в Псков и затем в Оденпе, и как немцы с помощью этих изменников делали попытку взять Изборск в 1232 г.; как в 1234 г. Ярослав воевал под Юрьевым и Оденпе и разбил немцев на реке Эмбах.

Он, конечно, хорошо понимал также, какое значение для развития народной культуры и единения народных сил имеют распространение письменности и греко-славянской веры. И отнесся впоследствии резко отрицательно ко всем проискам римского папы, имевших целью вовлечь русский народ в унию с католической церковью и не пожелал изменить православной вере.

XIII в., как мы говорили, был критическим в истории славянских народов. Поглотив балтийских славян, немцы устремились в пределы нынешнего Прибалтийского края, откуда были готовы вторгнуться в русские области. Если бы немецкая колонизация охватила бы Россию (хотя бы Новгород, Суздальщину и Смоленщину), то, конечно, немецкая колонизация в Польше, начавшаяся в XII в. и особенно усилившаяся после татарского погрома, разлилась бы по всей стране и приняла бы иной характер. Окруженной немецкой стихией польскому народу пришлось бы рано или поздно разделить участь балтийских славян. Известия о политике немцев, проводимой ими в оккупированной ныне Польше, дают основания к такому предположению.

В Чехии германизация края подготавливалась еще задолго до событий XIII в. В IX в. были приглашены в Моравию греки Кирилл и Мефодий⁹. От насаждения христианского вероучения с помощью книг и богослужений на славянском языке началась борьба с немецким духовенством и последнее, прибегая к интригам и клевете, восторжествовало. В Моравии и Чехии водворилось немецкое духовенство и латинская литургия, непонятная народу. Чешский князь признал свою зависимость от немецкого короля. В XIII веке германизация Чехии усилилась. С согласия чешского князя в страну в большом количестве стали переселяться

А.Н. Насонов. Архив РАН. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 245. Л. 4

немецкие рыцари, получавшие земли, и немецкие торговцы и промышленники, заполнявшие чешские города.

Над южными славянами нависла иная опасность. Во второй половине XIV в. началось завоевание Балканского п[олуострова] турецким султаном и в первой половине XV в., при Мураде II¹⁰, Сербия, Болгария и весь Балканский полуостров (за исключением маленькой Черногории) были завоеваны турками. В XV–XVI вв., опасаясь страшных турок, угрожавших придунайским странам, чехи ищут спасения в соединении с австрийскими Габсбургами¹¹ и на протяжении XV–XVIII вв. Чехия мало-помалу превращается в провинцию Габсбургской монархии.

Можно представить себе, какова бы была судьба славянских народов, если бы на Востоке русский народ в течение XIII–XV вв. не отстоял бы своей культурной самостоятельности и безвозвратно потерял бы государственную независимость. В конце 30-х гг. XIII в. разразилась катастрофа, гарантировавшая, как казалось, полный успех немцам в случае их вторжения в страну русских. С востока нахлынули татары. Это не было движение неорганизованных орд, стихийный поток, как нередко думают писатели и читатели. В начале XIII в. монгольские племена были объединены и организованы Темучином – Чингисханом¹² в период, когда они переживали особую стадию родового или феодально-родового быта и сильные устремления «военно-демократического» характера. Вслед за тем начались завоевания соседних земель. В голове Чингисхана сложилось убеждение, что он может завоевать весь мир, создать мировую империю. В своем завоевательном движении татары не испытали ни одного сколько-нибудь крупного поражения и создали империю, по размерам превосходившую все когда-либо существовавшие империи в мире. Татары обязаны были этим, во-первых, замечательной военной дисциплине, которой сковал Чингисхан монгольских завоевателей. Во-вторых, своеобразной организации войска: монголы заставляли воевать с собою покоренные народы, причем, все командные посты, начиная с командира десятка, были замещены самими монголами. В-третьих, прекрасной постановке военно-политической разведки: перед тем, как идти в страну, они посылали туда многочисленных разведчиков и те собирали сведения не только о военных силах неприятеля, но и о политических делах и взаимоотношениях феодальных властителей, и все эти сведения учитывали при движении своем. В-четвертых, замечательной военной стратегии: они двигались с исключительной быстротой и одновременно по разным направлениям, обтекая и отрезая одни области от других, причем, обнаруживали большое искусство при осаде крепостей, применяя осадную технику, заимствованную ими от культурных народов Востока. В-пятых, наконец, они не встретили власти, которая по организующей силе могла бы противостоять власти монгольского императора.

Чингисхан завоевал северный Китай, завоевал колоссальную по размерам своим империю хорезмшаха¹³ со столицей в нынешнем хивинском оазисе (1219–1221 гг.). Отдельный отряд его войска зашел даже из Ирана через Кавказ в южно-русскую степь, где нанес поражение соединенным силам русских и половцев на р. Калке (р. Кальмиус) в 1223 г. Но завоевание Руси и других стран Запада стояло еще только на очереди. Чингисхан умер в 1227 г.; завоевание западных стран он завещал своим сыновьям. Поход этот начался в 1236 г.

В первую очередь пала Волжская Болгария. Вслед за тем татары вторглись в пределы Рязанского княжества. Они обошли его с юго-запада, отрезав от Черниговщины и Киевщины. Татары опустошили княжество и в 7 дней взяли Рязань, затем пошли на Коломну и на Москву и, наконец, осадили Владимир-Залесский. Не было ни одной крепости, которая выдержала бы осаду татар. Мне известен, впрочем, один замок, лежавший подобно орлиному гнезду в неприступном месте в горах Средней Азии, который татары не стали штурмовать и ушли, удовлетворившись откупом. Владимир был взят приступом, а население подверглось страшному избиению.

Между тем владимирский князь Юрий¹⁴ стягивал войска к северу от верхнего плеса Волги и остановился у р. Сити. Заняв Ростово-Суздальский край, татары пошли к Сити и разбили Юрия. Далее они двинулись на Новгород, где сидел Александр. Но дойдя до Игнача Креста у Селигера, татары неожиданно повернули обратно. Дело было весной (1238 г.), началась, очевидно, распутица и через болота и леса Новгородской земли пройти армии было трудно. Прошли на юг, взяли Козельск, в 1239 г. взяли Чернигов, в 1240 г. – Киев и затем вторглись в пределы Польши и Венгрии.

В результате нашествия татар в 1237–1240 гг. Русь лежала в развалинах; многие села и города обращены были в пепел. Население таких городов, как Рязань, Коломна, Москва, Владимир, Козельск, Чернигов, Киев было почти полностью уничтожено. Так татары действовали согласно завету Чингисхана. Щадили население только тех городов, которые сдавались без боя (такими, оставленными без боя, были некоторые северо-восточные города). Но Новгород не был татарами тронут. Казалось, что момент для вторжения в Русь с запада и северо-запада был исключительно благоприятным. Немцы хотели, как мы видели, направить свою колонизацию дальше на восток. А на севере зашевелились шведы, стремившиеся отрезать нас от моря, утвердиться на волховском пути «из варяг в греки», подобно тому, как немцы успели уже утвердиться на двинском пути: на нижнем течении Западной Двины. Борьба за Балтику русских со шведами, окончательно разрешившаяся только при Петре Великом, началась еще в XII в., когда в 1164 г. шведы и финны появлялись в устье Волхова и были отбиты. Теперь, после татарского погрома, немцы и шведы могли полагать, что осуществление их замыслов не сорвется. По некоторым признакам в Новгороде ждали или предполагали возможность нападения немцев с Запада. Озадаченный укреплением границ Александр строит город на р. Шелони. Политические связи с Полоцком усиливаются браком Александра на дочери полоцкого князя Брячислава¹⁵: Александр венчался в Торопце и, согласно народному выражению, «ту кашу чини, а в Новгороде другую», как читаем в летописи, т. е. свадебный пир повторился в Новгороде. В эти же годы или ранее русскими была учреждена в районе устья Невы охрана морского побережья или «стража морская». Во главе этой стражи был поставлен один из местных «старейшин», подчиненных Новгороду, «ижорский старейшина», ижорец Пелгуст, вероятно, бывавший в Новгороде и, как известно из памятника конца XIII в., принявший христианство.

Все эти меры предосторожности оказались не напрасными. Вскоре Пелгуст донес, что с моря двигается большая военная флотилия. На многочисленных шнеках ехали шведы и с ними войска, взятые из Норвегии и набранные среди фин-

ских племен (Суми и Еми). Экспедицию возглавлял Ярл Биргер¹⁶, зять шведского короля Эриха Эриксона¹⁷. По полученным сведениям они направлялись в Ладогу. Предполагали также, что они намерены достичь Новгорода и захватить Новгородскую землю. Надо было действовать быстро и решительно. Но какие принимать меры? Посылать к Ярославу Всеволодовичу на низ, в Суздальщину и ждать прибытия оттуда войска времени не было: это значило дать возможность врагу захватить главные опорные пункты на нашей территории и укрепиться. Что делать? Тогда-то юный князь Александр, который сидел в Новгороде, и проявил качества замечательного полководца.

Александр вырос в самом сердце будущей Великороссии: свое детство он провел в Переяславле-Залесском, где княжил его отец и где впоследствии княжил он сам. В то время русские еще не поделились на украинцев, великорусов и белорусов, но территория, ныне ими занимаемая, уже была в известной мере нашим народом заселена. В XII–XIII вв., еще до нашествия татар, становилось все более очевидным, что на юге, в Киевщине, русская культура и русское государство нормально развиваться не могут, так как половцы перехватывают пути и занимают подступы к Киеву. Становилось очевидно, что государственный центр Руси должен утвердиться на северо-востоке, где впоследствии образовалось Московское государство. Здесь, вдалеке от старых культурных центров, в Залесском крае, русский народ совершал настоящий подвиг, проникая в глубь страны, в стороны от речных магистралей, выжигая леса и расчищая башни, создавая мало-помалу поселения, замечательные по красоте и культурно-хозяйственному значению. Здесь, в борьбе с суровой природой, тогда уже начал складываться тип великоросса, упорного в достижении своих целей, способного в моменты опасности развить необычайную энергию и, вместе с тем, осторожного, готового применяться к разным условиям и положениям, по пословице: «Прямо только вороны летают». Несомненно, народный характер наложил свой отпечаток и на облик Александра Невского. К этому нужно прибавить, что от отца (Ярослава) он наследовал власть и силу воли, а от деда со стороны матери, Мстислава Мстиславича Удалого¹⁸, личную храбрость и некоторые черты рыцарства в характере, позволившие летописцу сказать о нем по поводу его отношения к пленным, что он был «милостив без меры».

Как же решил действовать Александр, когда были получены известия о движении шведского военного флота? Он собрал новгородцев, новгородское городское ополчение и со своей личной дружиной, со своим «двором», или как еще раньше говорили, «младшей дружиной», всегда пребывавшей вместе с князем и с ним вместе переезжавшей из одного города-княжения в другой, спешно выехал в направлении на Ладогу. В Ладоге, видимо, Александр узнал, что флот Биргера остановился в устье реки Ижоры, впадающей в Неву. Там, как есть основания думать, Биргер предполагал создать себе базу, получить продовольствие и только тогда уже ехать далее. Разноязычная по составу своему армия Биргера была, вероятно, многочисленнее рати Александра, к которому в Ладоге присоединилось еще ополчение ладожан. Александр мог надеяться на успех только в том случае, если ему удастся очень быстро перебросить свою рать к Ижоре и напасть на врага врасплох. Согласно ряду признаков русские захватили шведов действительно врасплох: по сторонам реки были разбиты шатры, шнеки стояли у берега, и на сушу были пере-

брошены мостки. Русским удалось ворваться в самый центр расположения шведов. Александр сам показывал пример бесстрашия и доблести. Он нанес копьем рану в лицо самому Биргеру. Следуя примеру вождя, Александровы дружинники и новгородцы соревновались в храбрости. Одним из источников древнего жизнеописания Александра служил памятник светской или гражданской литературы, автор которого описывал битву со слов самого князя и других участников сражения. Они рассказывали о многих героях: о Гавриле Олексовиче, заметившим «королевича», которого поддерживали под руки; Гаврила Олексович въехал верхом по доскам на шнеку; его сбросили вместе с конем в воду, но он выбрался на берег и вновь ринулся в битву. О новгородце Сбыславе Якуловиче, о ловчем князя Якове Полочанине (т. е. из Полоцка или Полоцкой земли), истреблявшем врагов мечом. О новгородце Мише, погубившем со своей дружиной множество врагов. О Саве из «молодых» Александра, подсекшем столб шатра Биргера. О Ратмире, который был окружен со всех сторон неприятелем, но продолжал отбиваться, пока не пал от ран. Шведы были разбиты и оставшиеся в живых утекали в море; одна из шнеков была наполнена трупами.

Александр вернулся в Новгород, где местом его пребывания было «Городище» – княжеский замок, лежавший под городом. Но недолго он там оставался, так как у него с новгородцами начались нелады и, рассерженный на них, он уехал из Новгорода в Переяславль-Залесский вместе с женой и своим «двором».

Невская битва разразилась 15 июля, а уже в середине сентября с Запада нашу границу перешли немцы. В Прибалтийском крае, откуда шли немцы, первоначально пользовались влиянием русские. На Западной Двине, значительно ниже Полоцка, выросли две крепости – Куkenойс и Герцике, где сидели русские князья, находившиеся в вассальных отношениях к полоцкому князю. Ливы, литовское племя, обитавшие вдоль морского побережья (нынешнего Рижского залива), в районе устья Западной Двины, были данниками полоцкого князя. На другое литовское племя – латышей – стремился распространить свое влияние Псков, а среди племен финского происхождения – эстов и чуди – утверждал свой авторитет Новгород. На реке Эмбах еще при Ярославе Мудром¹⁹ в XI в. был построен г. Юрьев. Русские брали с местного населения дань, но никогда не принуждали его силой принимать христианство, что не без удивления отмечает Генрих Латвийский²⁰, хронист, сочувствовавший немцам, водворявшим веру Христову огнем и мечом. Немцы появились в Прибалтийском крае в XII в. В начале XIII в. была учреждена здесь католическая епископия. Близ устья Западной Двины построен г. Рига, куда стали съезжаться немецкие купцы. Так как миссионерская деятельность епископов-проповедников успеха не имела, один из них обратился к рыцарям, чтобы с их помощью продолжить свое дело, и в 1202 г. был основан рыцарский орден меченосцев²¹, задачей которых было обращать силой в христианство племена ливов, латышей и др. Фактически рыцари частью их уничтожали, частью обращали в рабство. Двигаясь в восточном и юго-восточном направлении, немцы в XIII в., как мы говорили выше, непосредственно подошли к границам Руси, а 16-го сентября 1240 г. они напали на нашу землю и, в первую очередь, кинулись на город Изборск и захватили его.

Немцы мобилизовали население городов Прибалтийского края, лежавших в районе Чудского озера. С ними шли медвежане, юрьевцы, вельядцы. Изборск был

псковским пригородом и псковичи, узнав о его взятии, пытались отбить город, но потерпели неудачу.

Немцы двинулись на Псков. Посад был сожжен и псковичи заперлись в городе. Взять город немцы не могли. Но тут среди бояр нашелся изменник. Это был пребывавший во Пскове новгородский боярин Твердило Иванович со своими сторонниками. Он ввел немцев в город и был ими посажен во Пскове в качестве правителя. Многие псковичи, не желая переносить немецкое иго, бежали с семьями в Новгород. Измену некоторых бояр можно объяснить тем, что они владели селами на территории, занятой немцами, и надеялись, передавшись на сторону врага, сохранить свое недвижимое имущество.

Между тем немцы вторглись в пределы Водьской пятины²². Новгородская область делилась тогда на пять пятин. Водьская пятинка охватывала земли от Волхова и Невы до р. Нарвы и лесов, тянувшихся южнее реки Луги. В погосте Копорье, лежавшем на месте нынешнего Копорья, недалеко от берегов Финского залива немцы построили крепость. Это было в начале зимы 1240–1241 гг. Рыцарям казалось, что здесь они уже прочно утвердились, и они, договорившись с епископом Эзельским об обоюдных правах на вновь завоеванные земли, обратились к папе с просьбой поручить епископу власть над новой территорией. Последний даже сам по этому делу поехал в Рим.

Опасность нависла над Новгородом. Немцы уже рыскали по Луге, избивали попадавшихся им «гостей», т. е. купцов, которые вели торговлю с соседними странами, и грабили крестьян. Они отнимали у них скот и коней. Дело было весной (1241 г.), и крестьяне лишались возможности «орати», т. е. пахать землю. Немцы уже взяли Тесов (нынешнее Ям-Тесово), добрались до Сабельского погоста и находились в 30 верстах от Новгорода.

Спасти Новгород, согласно твердому убеждению новгородцев, мог только Александр. Между тем Александр в это время уже не был новгородским князем, а жил в Суздальской земле. Первое посольство новгородцев на «Низ», к великому князю Ярославу Всеволодовичу с просьбой дать им сына Александра, не увенчалось успехом. Ярослав послал в Новгород младшего сына Андрея²³. Теперь к Ярославу поехал сам новгородский владыка. На этот раз новгородцы добились своего, и в 1241 г. в Новгород прибыл Александр Невский. Нападение на немцев, видимо, тщательно подготовлялось. Кроме суздальской рати в помощь новгородцам были собраны ополчения новгородских пригородов и волостей, судя по тому, что летопись называет ладожан, корел и ижорцев. Александр очистил Водьскую пятину, взял Копорье и разрушил укрепление. Изменники из вожан и чуди были повешены, а некоторые из пленных отпущены на волю.

Весной 1242 г. Александр выступил в поход к Пскову. Немцы упорно оборонялись: 70 рыцарей из числа немецкого гарнизона пали, но Псков все же был взят. Из Пскова Александр двинулся на сближение с главными немецкими силами. Хотя начался уже апрель, но зима была поздняя, и Чудское озеро покрывал лед. Русские перешли озеро; передовой отряд ушел вперед, наехал на главные силы немцев, был смят и принужден отступить. Узнав о приближении немецкой армии, Александр приказал отойти на урочище Узмень близ «Воронья камени» на лед Чудского озера, где и принять бой, может быть, рассчитывая, что на льду конница противника окажется в невыгодном положении. Приблизившись, немцы

построились обычным для них боевым порядком: клином или «свиньей». Впереди и по сторонам ехали тяжеловооруженные всадники, в середине – слуги, и затем многочисленное войско из воинов, набранных в Прибалтике среди чуди, эстов и литовских племен. Немецкий клин должен был врезаться в расположение русских, расчленив их на две группы, и затем разбить каждую в отдельности. Первая задача была выполнена, оставалось выполнить только вторую. Но здесь произошло то, чего немцы не ожидали.

Без сомнения, в Ледовом побоище Александр проявил большое искусство как военачальник. Но, к сожалению, источники не сохранили никаких указаний на те действия русских, в результате которых немцы были разгромлены. Они говорят только о результатах. Обычно источники утверждают, что Александр зажал немцев в клещи, что и решило исход битвы. Так или иначе, ряды немцев были расстроены, и они обращены в бегство. Их преследовали на протяжении 7 верст, до «Суболичского берега». Некоторые проваливались и тонули подо льдом. От множества побитых снег стал красным. Было истреблено чуди «без числа» и около 500 рыцарей. Пятьдесят рыцарей попало в плен. Их вели босыми «подле коней». Магистр ордена опасался, что Александр пойдет на Ригу и просил помощи у датского короля. Был заключен мир, по которому немцы отказывались от всех завоеваний и даже поступались Летгалою²⁴.

Так кончилось Ледовое побоище. В Новгороде долго помнили об этой битве и даже в конце XVI в. поминали еще павших, как свидетельствуют новгородские синодики.

Современники правильно оценивали значение Ледового побоища: в свете борьбы славянства с германизмом. Слава Александра гремит далеко за пределами его страны, а идет он на немцев, дабы те не похвалялись, говоря, «укорим словенский язык», т. е. славянский народ.

Еще до Александра определились три основные задачи русской внешней политики на севере и северо-западе: 1) борьба с немцами, 2) борьба со шведами за выходы к морю и 3) борьба с Литвою. Опасность, грозившая русскому народу в связи с решением этих проблем, обострилась после татарского нашествия. Ледовое побоище устранило угрозу завоевания Руси немцами. Велики заслуги Александра и в истории борьбы русского народа за выходы к морю. Они не ограничиваются Невской победой. В 1256 г. шведы вместе с Емью и Сумью пришли в Новгородскую землю и стали строить город на реке Нарове. Новгородцы послали на «Низ». Получив сведения о приготовлениях новгородцев, шведы ушли. Александр предпринял зимний поход в Финляндию вместе с суздальцами и новгородцами и повоевал «Поморие». Наконец, есть данные, свидетельствующие, что только благодаря Александру литовцы, стремившиеся после татарского погрома захватить западно-русские земли, не могли этого сделать вплоть до конца 40-х гг. XIII в. В 1245 г. они далеко зашли в глубь русской территории и у Торопца захватили русских пленных. Дело приняло иной оборот, когда появился с новгородцами Александр. Литва была разгромлена и полон отбит. Александр отпустил новгородцев, а сам со своим «двором» стал преследовать литовцев и у Усьяша окончательно разбил их. Чем же объяснить, что вскоре после этих событий Полоцк был захвачен литовцами? В 1246 г. Александр был вызван в далекую Монголию. Путешествие это длилось несколько лет, и, очевидно, пользуясь отсутствием

Александра, Литва захватила Полоцк. По крайней мере, в начале 50-х гг. XIII в. город находится уже в руках Литвы.

Какой след оставил Александр в истории татарского владычества над Русью? В 1242 г. Батый²⁵ вернулся из западного похода и остановился на Волге, где построил город Сарай и присоединил Русь к своему уделу. Отец Александра Ярослав признал власть Батыея и получил великокняжеский Владимирский стол. Но удел Батыея входил в состав великой Монгольской империи, и вновь завоеванные земли, в том числе и Русь, вошли в состав Монгольской империи, а русские князья должны были подчиниться не только Батыею, но и монгольскому императору. Ярослава вызвали к императорскому двору. Он поехал в Монголию, где его видел католический монах Плато Карпини²⁶, посланный римским папой с поручением разузнать о намерениях и силах татар. В Монголии, в ставке императора, Ярослава отравили. О его насильственной смерти согласно говорят и Плато Карпини, и наши летописи. Тогда стали вызывать ко двору Александра (1246 г.). Александру также пришлось ехать в Монголию, где ему стали предлагать «землю отца»: великое княжение Владимирское. Александр отказался и на великокняжеском столе сел Святослав²⁷, а затем Андрей.

Почему же позже, в 1252 г., он все же занял великокняжеский Владимирский стол? Во-первых, брат его Андрей завязал тайные сношения с католическим Западом, и, когда эти связи обнаружились, бежал. Александр не сочувствовал ни проектам унии с католической церковью, ни планам союза с папой. В крестовый поход с Запада против татар он, очевидно, не верил или считал такой поход нежелательным. Вероятно, он полагал, что «колонизация» с Запада опаснее для русской культуры, чем татарское иго. Вместе с тем, на татарское иго, как есть основания полагать, он смотрел, как на временное явление. И сам первый подал знак к восстанию против татар в момент благоприятный для восстания.

Источники указывают, во-первых, что Александр в качестве великого князя Владимирского содействовал проведению татарской переписи на Руси. Рассказ новгородской летописи не оставляет в этом сомнения. Думаю, что в результате всей политики Александра Новгород не испытал «нахождения» татарских ратей, и в Новгороде и в Новгородской земле не были поставлены баскаки. Во-вторых, источники указывают на причастность Александра к восстанию 1262 г. Это был год, когда в Монгольской империи шли смуты и золотоордынский князь оказался во враждебных отношениях с монгольским императором. Между тем, откупщики татарской дани, сидевшие в русских городах и собиравшие дань, были присланы от монгольского императора, и их изгнание могло пройти в тот момент безнаказанно, не повлечь за собой репрессий со стороны золотоордынского князя. Откупщики безжалостно мучили русский народ, ссужали малоимущим деньги за большие проценты, забирали в рабство тех, которые не могли заплатить. Разразилось вечевое восстание, и откупщики были народом изгнаны. Устюжская летопись прямо говорит, что Александр призывал народ к восстанию.

Наконец, в интересах народа Александр ездил в Орду в 1262/1263 гг., когда татары предполагали начать мобилизацию среди русского населения во время войны с персидскими монголами. Александр полагал, что участие русских на стороне золотоордынского хана будет новой большой тяготой для народа и поехал в ставку золотоордынского правителя «отмаливать Русь от беды». Мы не знаем

точно, увенчалось ли успехом его ходатайство. Но сведений о проведении мобилизаций среди русского населения в эти годы у нас нет.

Возвращаясь зимой из Орды, Александр по пути заболел и в 1263 г. скончался в Городце-Волынском. В жизнеописании Александра, составленным его младшим современником, сообщение о его смерти не ограничивается официально-скорбными фразами, какие обычно писались по поводу смерти князей, а сопровождается строками, напоминающими народные причитания: «Заиде солнце Русской земли»... «уже погибаем!» Александр Невский, по выражению составителя его древней биографии, «много потрудился за Русскую землю», и образ этого замечательного полководца и патриота будет вдохновлять русский народ в его нынешней борьбе с немцами, когда снова решается вопрос: быть или не быть нашему народу и всему славянству.

Архив РАН. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–29. Рукопись. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ *Андрей Юрьевич Боголюбский* (1155/1157–1174) – полководец и государственный деятель, князь Вышгородский (1149–1155), Дорогобужский (1150–1151), рязанский (1153), великий князь Владимирский (1157–1174), сын Юрия Владимировича Долгорукого и половецкой княжны, дочери хана Аепы Осеневича.

² *Кирилл Туровский* (1130–около 1182) – церковный деятель и писатель Древнерусского государства.

³ *Всеволод Юрьевич Большое Гнездо* (в крещении *Дмитрий*) (1154–1212) – великий князь Владимирский с 1176 г. Десятый сын Юрия Долгорукого, младший брат Андрея Боголюбского. Имел 12 детей, за что получил прозвище «Большое Гнездо». При нем Владимирское княжество достигло наивысшего могущества.

⁴ *Константин Всеволодович* (1186–1218) – князь Новгородский (1205–1208), князь Ростовский (1208–1216), Великий князь Владимирский (1216–1218). Старший сын Всеволода Юрьевича Большое Гнездо.

⁵ *Ярослав Всеволодович* (1191–1246) – сын Всеволода Большое Гнездо, князь переяславский (1200–1206), князь переяславль-залесский (1212–1238), великий князь киевский (1236–1238, 1243–1246), великий князь владимирский (1238–1246), князь новгородский (1215, 1221–1223, 1226–1229, 1231–1236). Отец Александра Невского.

⁶ «Моление Даниила Заточника» – памятник древнерусской литературы XIII в. Написан как обращение к переяславско-суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу.

⁷ *Федор Ярославич* (1219–1233) – князь новгородский (1228–1229) – святой Русской Церкви, почитается в лике благоверных. Сын великого князя киевского и владимирского Ярослава Всеволодовича, от второго брака с Ростиславой-Феодосией Мстиславовной (в иночестве Евфросиния), дочерью князя новгородского и галицкого Мстислава Удалого.

⁸ Битва на реке Калке (31 мая 1223 г.) – сражение между объединенным русско-половецким войском и монгольским корпусом, действовавшим в рамках похода Джэбэ и Субэдэя 1221–1224 гг.

⁹ *Кирилл* (в миру *Константин* по прозвищу Философ, 827–869, Рим) и *Мефодий* (в миру *Михаил*, 815–885, Моравия) – братья из города Солуни (Салоники), создатели старославянской азбуки и языка, христианские проповедники.

¹⁰ *Мурад II* (1404–1451) – султан Османской империи, правивший в 1421–1444 и 1446–1451 гг. Сын Мехмеда I, которому наследовал в 1421 г. Мурад существенно расширил вли-

яние турок на Балканском полуострове, укрепил власть в Анатолии и помог империи оправиться после тяжелого поражения, нанесенного Тамерланом в Ангорской битве 1402 г.

¹¹ *Габсбурги* (нем. *Habsburger*) – одна из наиболее могущественных монарших династий Европы на протяжении Средневековья и Нового времени. Представители династии известны как правители Австрии (с 1282 г.), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро-Венгерскую империю (до 1918 г.), являющуюся одной из ведущих европейских держав, а также как императоры Священной Римской империи, чей престол Габсбурги занимали с 1438 по 1806 г. (с кратким перерывом в 1742–1745 гг.).

¹² *Чингисхан* (монг. *Чингис хаан*, собственное имя – *Тэмуджин*, *Темучин*, *Темучжин*) ок. 1155 или 1162–1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества империи со смежной территорией.

¹³ Государство Хорезмшахов – среднеазиатское государство в низовьях Амударьи. Наивысшего расцвета достигло в начале XIII в. при Ала ад-Дине Мухаммеде II. Этот расцвет стал для империи кануном исчезновения под натиском нового врага, пришедшего с востока. Хорезмская империя пала от монголов Чингизхана.

¹⁴ *Юрий Всеволодович* (1188–1238) – великий князь Владимирский (1212–1216, 1218–1238), князь городецкий (1216–1217), князь суздальский (1217–1218). Третий сын великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо от первого брака с Марией Шварновной.

¹⁵ *Брячислав Василькович* (ум. после 1241) – князь Витебский ок. 1221 – ок. 1232, князь Полоцкий 1232 – после 1241. Вероятно, был последним представителем династии Рюриковичей в Полоцком княжестве.

¹⁶ *Биргер Магнуссон* (1216?–1266) – правитель Швеции из рода Фолькунгов, ярл Швеции с 1248 г., регент с 1250 до смерти (в истории известен также как «король без имени»). Основатель Стокгольма.

¹⁷ *Эрик Шепелявый* (1216–1250) – король Швеции в 1222–1250 гг. Его отцом был король Эрик Кнутссон. Мать Эрика, королева Рикитца, приходившаяся сестрой датскому королю Вальдемару II, после смерти мужа в 1216 г. отправилась в Данию, где и родила будущего шведского короля.

¹⁸ *Мстислав Мстиславич*, *Мстислав Удатный* (то есть «удачливый»), в крещении Федор – князь Трипольский (1193–1203), Торопецкий (1206–1213), Новгородский (1209–1215, 1216–1218), Галицкий (1215–1216, 1219–1226), Торческий (1203–1207, 1226–1228). Сын Мстислава Храброго, младшего из смоленских Ростиславичей. Был одаренным полководцем, неоднократно одерживал победы в сражениях. Вместе с другими русскими князьями потерпел поражение в битве на Калке.

¹⁹ *Ярослав Владимирович* (или *Ярослав Мудрый*) (ок. 978–1054) – князь ростовский (987–1010), князь новгородский (1010–1034), великий князь киевский (1016–1018, 1019–1054). В Русской православной церкви почитается как благоверный князь. При нем был составлен первый свод законов русского права, который вошел в историю как «Русская правда».

²⁰ *Генрих Латвийский* (род. не ранее 1187–1259) – немецкий летописец, автор «Хроники Ливонии».

²¹ Братство воинов Христа, более известное под названием ордена меченосцев или ордена братьев меча – немецкий католический духовно-рыцарский орден, основанный в 1202 г. в Риге Теодорихом из Турайды, замещавшим в то время епископа Риги Альберта Буксгевдена для миссионерской деятельности в Ливонии.

²² Водская пятина (или Вотская пятина, Вотская земля) – северо-западная пятина Новгородской земли до XVIII в. Территория расположена между реками Волхов и Луга. Получила свое название по финно-угорскому народу водь, проживавшему на этих землях.

²³ *Андрей Ярославич* (?–1264) – третий сын великого князя Ярослава Всеволодовича, великий князь Владимирский (1248–1252), князь суздальский (1256–1264).

²⁴ *Летгалия* – историко-культурная область в Восточной Латвии, которую в период раннего феодализма населяли латгалы. Термин впервые упоминается в 1209 г. В X–XIII вв. в Летгалии сложились раннефеодальные княжества (Ерсика, Талава, Кокнесе), находившиеся под политическим и экономическим влиянием русских княжеств. В XIII в. Летгалия была завоевана немецкими крестоносцами.

²⁵ *Бату* (в русской традиции *Батый*) (ок. 1209–1255/1256) – монгольский полководец и государственный деятель, правитель улуса Джучи, сын Джучи и Уки-хатун, внук Чингисхана.

²⁶ *Джованни Плато Карпини, Иоанн из Пьян дель Карпине* (ок. 1182–1252) – итальянский монах-францисканец, первым из европейцев, до Рубрука и Андре де Лонжюмо, посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия.

²⁷ *Святослав Всеволодович* (1196–1252) – великий князь Владимирский (1246–1248), сын Всеволода Юрьевича, в крещении Гавриил. За время своей жизни князь Святослав княжил в Новгороде, Переяславле-Южном, Суздале, Владимире, Юрьеве-Польском.